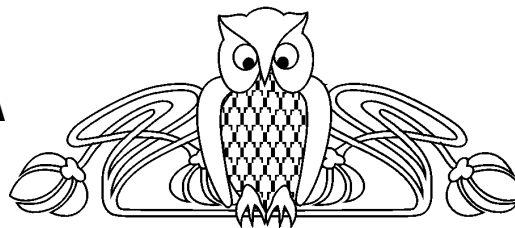

УДК 271.2(470.4)+929Иаков(Вечерков)

РУКОПИСНОЕ НАСЛЕДИЕ ЕПИСКОПА САРАТОВСКОГО И ЦАРИЦЫНСКОГО ИАКОВА (ВЕЧЕРКОВА) В РОССИЙСКИХ АРХИВАХ

А. Л. Клейтман

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград
E-mail: malk@bk.ru

В статье приведен обзор рукописного наследия епископа Саратовского и Царицынского Иакова (Вечеркова), сохранившегося в нескольких российских центральных и региональных архивах. Осуществлена внешняя и внутренняя критика его научных трудов и личных писем как исторических источников, определены дальнейшие перспективы изучения творческого наследия преосвященного Иакова, его церковной, общественной и научной деятельности.

Ключевые слова: Саратовская епархия, Иаков (Вечерков), Нижнее Поволжье, источниковедение, историография.

The Manuscript Heritage by the Bishop of Saratov and Tsaritsin Eparchy Jacob (Vecherkov) in the Russian Archives

A. L. Kleytman

The article gives the review of the manuscript heritage by the bishop of the Saratov and Tsaritsin eparchy Jacob (Vecherkov) which are kept in some Russian central and regional archives. The criticism of his scientific works and letters is undertaken. The future of investigations of his heritage, church, social and scientific activities is demonstrated.

Key words: Saratov eparchy, Jacob (Vecherkov), Low Volga region, source study, historiography.

Иаков (Вечерков) – один из выдающихся общественных и церковных деятелей, оставивший яркий след в истории Саратовского Поволжья XIX столетия. Будучи, с одной стороны, плодовитым духовным писателем, речи и «слова» которого пользовались популярностью среди современников, талантливым проповедником и миссионером, крупным знатоком церковной и светской истории, а с другой стороны – одним из идеологов активной противораскольнической и противосектантской политики времени правления Николая I, преосвященный Иаков заслужил крайне неоднозначные, противоречивые оценки, как среди современников, так и в историографии.

Личность Иакова (Вечеркова), его деятельность на епископской кафедре, а также его творческое наследие стали привлекать внимание исследователей уже в XIX столетии. В первые годы после смерти преосвященного Иакова был опубликован подробный посвященный ему биографический очерк, а также небольшие работы, освещавшие его деятельность на Нижегородской и Саратовской епископских кафедрах¹. На про-

тяжении второй половины XIX в. на страницах саратовской периодики публиковались отдельные письма, научные работы Иакова (Вечеркова)². Собранные им материалы по истории старообрядчества, вероучениях и истории различных сект, с которыми ему пришлось сталкиваться, будучи саратовским епископом, приобрели известность и стали активно использоваться исследователями как информативные источники по данным вопросам³.

Серьезный вклад в изучение жизненного пути и научного наследия Иакова (Вечеркова) был сделан саратовским краеведом, членом ученой архивной комиссии А. А. Лебедевым. Он провел большую библиографическую работу, результатом которой стали списки опубликованных трудов епископа Иакова, работ, написанных на основе материалов, собранных Иаковым (Вечерковым), и литературы, посвященной ему как церковному, общественному деятелю⁴. В советское время общественная и церковная деятельность, как и творческое наследие преосвященного Иакова, находились вне поля зрения историков. В последние годы к изучению научной деятельности епископа Иакова (Вечеркова) обратилась саратовская исследовательница А. С. Майорова. Ей удалось выявить в Государственном архиве Саратовской области несколько рукописей научных работ, посвященных различным вопросам истории Саратовского Поволжья, написанных священнослужителями Саратовской епархии в годы епископства преосвященного Иакова. Введение в научный оборот этих источников позволило А. С. Майоровой более полно и объективно осмыслить научную деятельность духовенства, которая велась под руководством епископа Иакова в 1830–1840-х гг.⁵ Несмотря на то что историография, посвященная Иакову (Вечеркову), развивается с середины XIX века, целый ряд вопросов, связанных с его общественной и церковной деятельностью, до настоящего времени не был исследован.

Существует ряд объективных сложностей, препятствующих объективному и всестороннему осмыслению творческого наследия Иакова (Вечеркова). Важнейшей из них является слабая доступность для исследователей его личных документов, в первую очередь писем и научных трудов. Суждения о его церковной, общественной, научной деятельности как правило формируются на основе воспоминаний современников, делопроизводственной документации региональных консисторий, то есть не всегда информативных

и зачастую противоречивых источниках. Представленный в настоящей статье обзор рукописного наследия преосвященного Иакова, отложившегося в нескольких российских центральных и региональных архивах, должен частично устранить обозначенный пробел в историографии и создать предпосылки для более полного и объективного осмысления проблем региональной и отечественной истории в целом, связанных с Иаковом (Вечерковым).

Личные источники Иакова (Вечеркова), сохранившиеся до настоящего времени, представлены двумя группами документов: к первой из них следует отнести эпистолярные источники, то есть письма преосвященного Иакова к разным лицам и адресованные ему письма, а ко второй – рукописи научных трудов владыки, посвященных церковно-исторической и сектоведческой тематике.

Существенная часть документов *первой группы* отложилась в отдельном фонде научно-исследовательского отдела рукописей Российской государственной библиотеки⁶. Документы этого фонда до настоящего времени не использовались исследователями жизненного пути Иакова (Вечеркова) и фактически не были введены в научный оборот.

Личный фонд преосвященного Иакова в НИОР РГБ состоит из четырех единиц хранения. Документы этого фонда поступили в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина в 1924 г., от кого и при каких обстоятельствах, сведений не сохранилось.

Первое и второе дело указанного фонда представляют собой рукописные тома, в которых переплетены письма разных лиц, адресованные преосвященному Иакову, и несколько отпусков его писем. Хронологические рамки этих единиц хранения охватывают 1831–1849 гг.

Круг корреспондентов Иакова (Вечеркова) был очень широк: он переписывался с обер-прокурорами Святейшего синода, несколькими епископами и митрополитами Русской православной церкви, священнослужителями Саратовской епархии, выпускниками Саратовской духовной семинарии, духовными детьми самого разного социального происхождения, родственниками.

Особый интерес для исследователей могут представлять адресованные Иакову (Вечеркову) письма митрополита Московского Филарета (Дроздова), как и многие другие тексты этого автора, обладающие высокой литературной ценностью, а также содержащие оценки проводившейся преосвященным Иаковым в Саратовской епархии противораскольнической и противосектантской политики и советы по данному кругу вопросов⁷.

Для исследователей церковной истории первой половины XIX в. интерес могут представлять также адресованные Иакову (Вечеркову) письма обер-прокурора Синода С. Д. Нечаева. Занимавший должность обер-прокурора Синода всего на протяжении трех лет (в 1833–1836 гг.) известный

общественный деятель, в 1810–1820-х гг. друживший со многими декабристами, хорошо знавший А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Е. А. Баратынского и других известных литераторов своего времени, С. Д. Нечаев, благодаря своей активной деятельности по целому ряду направлений, оставил яркий след о своем пребывании во главе этого ведомства: по его инициативе был приведен в порядок синодальный архив, учрежден новый порядок контроля за оборотом финансов в епархиальных консисториях и в Синоде, было построено новое здание Святейшего синода и т. д.⁸ Как свидетельствует сохранившаяся в отделе рукописей РГБ личная переписка Иакова (Вечеркова) с С. Д. Нечаевым, в 1830-х гг. между ними установились теплые дружеские отношения, С. Д. Нечаев поддерживал многие начинания преосвященного Иакова в борьбе с расколом, был сторонником активизации миссионерской деятельности среди калмыков, и по этим вопросам несколько раз выносил предложения саратовского преосвященного на рассмотрение императора и Святейшего синода.

Особой информативностью отличаются письма иеромонаха Гурия (Карпова) – бывшего жителя Саратова, впоследствии служившего в миссии Русской православной церкви в Китае. В нескольких достаточно объемных письмах о Гурии были зафиксированы сведения о деятельности православной миссии, приведены исторические и этнографические данные об албазинцах – китайцах, потомках русских казаков, небольшой общиной живших в Пекине и исповедовавших православие⁹.

Как источники по региональной истории Саратовского Поволжья интерес представляют письма протоиерея Гавриила (Чернышевского), в которых обсуждались вопросы, связанные с проповедью православия среди евреев в саратовских батальонах военных кантонистов, а также письма губернского секретаря В. Кудрявцева, содержащие сведения о миссионерском служении среди калмыков Нижнего Поволжья¹⁰.

В первую и вторую единицы хранения личного фонда Иакова (Вечеркова) был включен ряд писем его родственников, друзей и близких, которые дополняют портрет преосвященного Иакова, позволяют увидеть ту часть его жизни, которую невозможно восстановить, основываясь на других источниках.

Так, например, сохранилось письмо генерала-майора Г. Зотова, бывшего коменданта кавказской крепости Ахалцих, написанное 15 января 1845 г. из его родного города Короча Курской губернии, где он проживал после ухода в отставку. Гавриил Зотов был дальним родственником епископа Иакова, но не виделся с ним с детства. В своем письме Г. Зотов поблагодарил преосвященного Иакова за книги с его проповедями, которые тот прислал в Корочу, рассказал о своей жизни, привел родословное древо, в котором прослеживаются

родственные связи Вечерковых с корочанскими Зотовыми¹¹.

Интерес представляет также письмо Василия, Петра и Алексея Вечерковых – семинаристов, по видимому, племянников Иакова (Вечеркова), в котором они просят его о материальной поддержке, поскольку после смерти их отца они бедствовали, и обратиться за помощью им больше было не к кому. Как следует из их письма, епископ Иаков уже пересылал семинаристам Вечерковым деньги для того, чтобы они могли снимать квартиру, но этих средств было недостаточно, поэтому они просили его помочь принять решение: «подать ли... прошение о принятии... на полуказенный кошт... или просто просить себе пособия»¹².

Среди писем, адресованных Иакову (Вечеркову), сохранилось несколько писем выпускников Саратовской духовной семинарии, которые свидетельствуют о том, что преосвященный Иаков поддерживал лучших выпускников и после окончания учебы, старался сохранять с ними личные, теплые отношения. Одним из таких выпускников был Александр Снежицкий. В письме из Санкт-Петербурга от 29 сентября 1841 г., пописанном «Ваш нижайший послушник, студент С. Петербургской духовной академии», он описал, как прошли вступительные экзамены, отметил, что передал «гг. студентам Терсинскому и Горизонтову» подарок от преосвященного Иакова, который «был принят ими с чувством живейшей признательности»¹³.

Сохранилось также несколько адресованных епископу Иакову писем Ивана Палимпсестова, воспитанника одного из первых специализированных земледельческих учебных заведений в России – Горыгорецкой агрономической школы, судя по всему, также бывшего выпускником Саратовской духовной семинарии, но избравшего впоследствии светскую карьеру¹⁴.

В третьей единице хранения личного фонда Иакова (Вечеркова) были объединены десять его писем к иеромонаху Гурию (Карпову). Следует отметить, что в данное дело были включены не отпуски, а первые экземпляры писем, на которых рукой о. Гурия отмечена дата их получения в Пекине. Как, очевидно, судьба документов этого дела должна быть отличной от документов первой и второй единиц хранения описываемого фонда, в которые были объединены документы, при жизни принадлежавшие непосредственно преосвященному Иакову. Однако поступили эти документы в Государственную библиотеку также в 1924 г. и тоже от неизвестного лица¹⁵.

Четвертая единица хранения личного фонда Иакова (Вечеркова) в отделе рукописей Российской государственной библиотеки состоит из одного документа на одном листе, который в описи обозначен как счет за стирку белья преосвященного Иакова. Сам документ действительно представляет собой счет из прачечной, но ничего не говорит о том, что он на самом деле имел какое-то отношение к епископу Иакову¹⁶.

Достаточно большое количество личных писем Иакова (Вечеркова) отложилось в различных фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург).

Важным источником по истории церковной деятельности епископа Иакова является его переписка с архиепископом нижегородским Аркадием (Федоровым), как и саратовский преосвященный бывшим одним из активных борцов с расколом и сектантством в период правления Николая I. Четырнадцать писем Иакова (Вечеркова), адресованных архиепископу Аркадию, и несколько отпусков писем пермского преосвященного к епископу Иакову сохранились в отдельном архивном деле в фонде Святейшего синода¹⁷. Их переписка охватывает период с 1832 г. по 1849 гг.

Последнее письмо Иакова (Вечеркова) к архиепископу Аркадию датировано 22 мая 1849 г., то есть было написано уже после его переведения на нижегородскую епископскую кафедру.

Переписка саратовского и пермского преосвященных проливает свет на многие сюжеты истории старообрядчества и русского сектантства, позволяет понять мотивы и цели противораскольнической политики, проводившейся в годы правления Николая I, а также содержит информацию по многим частным вопросам, связанным с введением единоверия в двух крупнейших епархиях Русской православной церкви в первой половине XIX столетия.

Существенный интерес для современных исследователей представляют личные письма Иакова (Вечеркова) обер-прокурору Святейшего синода С. Д. Нечаеву, объединенные в одну единицу хранения фонда Нечаевых в Российском государственном историческом архиве. В своих письмах С. Д. Нечаеву преосвященный Иаков делился сведениями о первых успехах в деле проповедования православия среди калмыков, описывал сложности, возникавшие в борьбе с влиятельными раскольниками Саратовской губернии, просил о содействии во многих частных вопросах. Так, например, в письме от 18 марта 1835 г. он просил обер-прокурора Синода повлиять на чиновников в Министерстве внутренних дел, чтобы те изменили свое решение о переводе из Саратова на другое место службы жандарма Быкова – одного из активных сторонников епископа Иакова в борьбе с расколом. В письме от 16 августа 1836 г. он призывал С. Д. Нечаева повлиять на влиятельного раскольника – вольского купца А. П. Сапожникова, убедить его принять единоверие. В письмах Иакова (Вечеркова) к обер-прокурору Синода зафиксирован целый ряд других мелких деталей из жизни Саратовской епархии в 1830-х гг., которые могут представлять интерес для исследователей региональной истории¹⁸.

Интересными источниками, раскрывающими характер, внутренний мир преосвященного Иакова, являются два его письма к бывшему саратовскому губернатору А. М. Фадееву, направ-

ленные к нему в 1846–1847 гг., после его перевода на службу в Закавказский край. В этих письмах преосвященный Иаков, в годы губернаторства А. М. Фадеева в Саратове бывший его постоянным и даже фанатичным оппонентом в вопросах, связанных с борьбой с расколом, предстает пожилым, уставшим, жалующимся на плохое здоровье человеком, но при этом не помнящим обид, искренне любящим и желающим добра, как самому А. М. Фадееву, так и его близким¹⁹.

Вторая группа личных источников Иакова (Вечеркова), сохранившихся до настоящего времени, представлена рукописями его научных трудов – как непосредственно его работ, так и сочинений, написанных священнослужителями Саратовской епархии под его руководством. Большая часть источников этой группы отложилась в архиве Русского географического общества (Санкт-Петербург).

Наибольшая по объему и наиболее информативная из этих рукописей – «О разных сектах. Иакова епископа Саратовского»²⁰. Данная рукописная книга состоит из нескольких разделов, по сути представляющих собой отдельные очерки, посвященные различным темам: «Взгляд на силу и развитие раскола по Саратовской епархии. Составлено в 1839^м году» (Л. 2–17 об.), «Записка о молоканстве, преимущественно по Саратовской губернии» (Л. 18–60 об.), «Записка о догматическом учении молоканов» (Л. 62–126 об.), «Записка о скопцах» (Л. 127–173), «Записка о хлыстах» (Л. 176–185) и «Сведение о раскольниках, именующих себя спасово согласие или нетовщина, существующих Саратовской губернии Аткарского уезда в селе Копене, принадлежащих Графине Гурьевой. 1839го года» (Л. 186–191). Рукопись написана различными почерками, но по тексту есть незначительная по объему правка, сделанная, по-видимому, рукой Иакова (Вечеркова). Этим же почерком написана последняя страница, озаглавленная «От Иакова Епископа Саратовского» и содержащая призыв «поспешить распространением между народом грамотности на законном основании и тем помочь одним выйти из фальшивого и мрачного образа мыслей по делам религии, а других предохранить от заразы сектаторства»²¹.

Что касается времени составления рукописи, то, на наш взгляд, она была написана в 1847 г. специально для отправки в Русское географическое общество (в сопроводительном письме указана дата отправки – 27 января 1847 г.), но в основу её легли работы, составленные раньше, причем разные части были написаны в различное время. Так, в разделах «Взгляд на развитие раскола по Саратовской епархии» и «Сведение о раскольниках, именующих себя спасово согласие или нетовщина...» есть прямое указание на то, что они были составлены в 1839 г. В «Записке о скопцах» указано, что при описании обрядов использовались сведения, сообщенные «скопческим лжепророком» Иакову (Вечеркову) в 1836 г., но

далее описываются события 1843 г., то есть в том виде, как этот раздел вошел в сохранившуюся рукопись, он был написан уже в 1840-х гг.

Судя по всему, авторами различных разделов рукописи выступили разные лица, скорее всего, священники Саратовской епархии. Информацию по истории и верованиям сект, по-видимому, они черпали отчасти в письменных источниках, а во многом опирались на устные рассказы сектантов, принявших православие. Так, например, в «Записке о скопцах» указано: «Все эти скопческие обряды написаны со слов лжепророка скопческого *Василия Иванова*, содержавшегося в Саратовском тюремном замке в 1836^м году, *рассказывавшего и рассказывавшего местному архиерею много, касающегося до скопчества*»²². (Курсивом выделены слова, надписанные над строкой, скорее всего, Иаковым (Вечерковым). В «Записке о догматическом учении молоканов» повествование по большей части идет от первого лица: «о похоронении усопших, о воскресении мертвых верим...», «пост содержим», то есть автор записки либо писал её на основании бесед с молоканами, либо использовал документы, составленные с их слов, возможно, материалы их допросов в полиции.

В архиве Русского географического общества сохранилась также рукопись «Записка о расколе беглопоповской секты по Саратовской епархии», которая, как следует из её текста, была «составлена преосвященным Иаковым, епископом Саратовским»²³ и доставлена в общество 10 октября 1846 г.²⁴ В «записке» приведены сведения о появлении и распространении беглопоповского толка старообрядчества в Саратовской епархии во второй половине XVIII – начале XIX в., описаны основные события истории Иргизских старообрядческих монастырей и их обращения в единоверие. Содержащаяся в данной работе информация по истории старообрядчества не является уникальной, она известна и по другим источникам, однако рукопись представляет интерес как авторский текст Иакова (Вечеркова). Опираясь на текст «записки», можно увидеть, что он понимал под церковным «расколом», осмыслить мотивы его политики по отношению к старообрядцам и сектантам.

Существенный интерес для исследователей церковной истории Нижнего Поволжья может представлять рукопись «Статистический очерк Саратовской епархии», составленная 1845 г., а в 1848 г. Иаковым (Вечерковым) направленная в Императорское Русское географическое общество. В сочинение вошли исторические очерки о церквях, находившихся в населенных пунктах Саратовской губернии, описания наиболее почитаемых святынь, хранившихся в храмах, информация о внебогослужебной религиозной жизни местного православного населения, о миссионерской деятельности в епархии. Установить точное авторство «Статистического очерка...» затруднительно, но, как очевидно, эта работа писалась под руководством и с редакцией Иакова (Вечеркова)²⁵.

Саратовский краевед начала XX в. А. А. Лебедев ошибочно отождествил «Статистический очерк Саратовской епархии» преосвященного Иакова с историко-статистическим описанием епархии, написанным Г. И. Чернышевским в рамках общероссийской кампании по подготовке подобных сочинений, организованной Священным синодом в 1850-х гг. Он полагал, что результатом деятельности Иакова (Вечеркова) по сбору сведений по истории Саратовского Поволжья «явилось «Церковно-историческое и статистическое описание Саратовской епархии», составленное в 1845 г. протоиереем Г. И. Чернышевским, отцом Н. Г. Чернышевского»²⁶.

А. С. Майорова отметила эту ошибку, но полагает, что епископ Иаков лишь организовал сбор источников по истории епархии, а «выбор автора будущего труда и – возможно даже руководство его созданием – следует отнести к деятельности его преемника по кафедре»²⁷, при этом вне поля зрения исследовательницы оказалась описанная нами рукопись из архива РГО.

В реальности, Иаков (Вечерков) организовал работу по составлению исторического описания Саратовской епархии за несколько лет до того, как Синод поручил всем епископам написать подобные сочинения, и довёл её до конца. Г. И. Чернышевский начал работать над составлением описания епархии в конце 1850 г. – начале 1851 г., то есть спустя три года после того, как рукопись труда епископа Иакова (Вечеркова) уже поступила в ИРГО.

Обязанности по составлению этого описания были возложены на Гавриила Чернышевского специальной резолюцией епископа Афанасия, управлявшего Саратовской епархией после перевода Иакова (Вечеркова) на нижегородскую епископскую кафедру, но преосвященный Афанасий не сам выступил инициатором проведения этой работы, а выполнял полученное им распоряжение Синода, которое сохранилось до настоящего времени в саратовском архиве²⁸.

Ошибки саратовских исследователей относительно истории создания двух описаний епархии в 1840–1850-х гг. вызваны объективными причинами: труд, составленный под руководством Иакова (Вечеркова) вплоть до настоящего времени, не был опубликован, единственный его список хранится в санкт-петербургском архиве и доступ к нему достаточно затруднителен. Описание епархии Г. И. Чернышевского было опубликовано, но спустя почти тридцать лет после его написания, в 1882 г., в Саратовских епархиальных ведомостях, и с этого времени не переиздавалось.

Исследователь биографии Иакова (Вечеркова) А. А. Лебедев отмечал, что существенную часть своих личных документов – писем, рукописей научных трудов – преосвященный Иаков после перевода его на службу в Нижегородскую епархию забрал с собой в Нижний Новгород. В частности, ему были известны сборники различных бумаг

и сочинений Иакова (Вечеркова), в первые годы XX века хранившиеся в библиотеке нижегородской семинарии под № 3774, 3775 и 3776²⁹. Проведенные изыскания в Центральном архиве Нижегородской области позволили выявить лишь одно архивное дело, связанное с преосвященным Иаковым, – его послужной список, причем только на 1831 г., когда он занимал должность ректора Екатеринославской семинарии³⁰.

Дальнейшую судьбу рукописей епископа Иакова, хранившихся в нижегородской духовной семинарии, установить не удалось. Возможно, они были утрачены во время антирелигиозной кампании 1920–1930-х гг. вместе со многими другими документами духовных ведомств и образовательных учреждений России.

Таким образом, в нескольких центральных и региональных российских архивах сохранился целый ряд личных документов епископа Иакова (Вечеркова), которые до настоящего времени не использовались историками и не были введены в научный оборот. Эти источники содержат обширные и достоверные сведения по биографии, общественной, научной деятельности преосвященного Иакова. Их использование дает возможность более полно и объективно осмыслить место епископа Иакова (Вечеркова) в церковной, общественной и научной жизни России первой половины XIX столетия.

Научные труды преосвященного Иакова, сохранившиеся в рукописях, могут быть использованы как источники по истории старообрядчества, сектантства, но содержащиеся в них сведения требуют тщательной проверки, сопоставления с данными других источников. Переписка Иакова (Вечеркова) представляет собой очень обширный и уникальный для своего времени источниковый комплекс, интересный как с научно-исторической, так и с литературной точки зрения. Научное издание эпистолярного наследия преосвященного Иакова позволит переосмыслить многие сюжеты не только региональной истории, но и в целом истории России, даст возможность по-новому взглянуть на проблемы церковной истории, взаимодействия Церкви и государства в период правления Николая I, найти ответы на целый ряд других научных вопросов.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Епископ Иаков (Вечерков) в общественной и научной жизни России первой половины XIX века» (проект № 12-11-34001 а/В).

Примечания

¹ См.: Лебедев П. Воспоминание о преосвященнейшем Иакове, архиепископе Нижегородском / сост. нижегородского Благовещенского собора Протоиереем и Кавалером Павлом Лебедевым. Нижний Новгород : в

- губернской типографии, 1853 ; [Макарий (Миролюбов)]. Жизнь преосвященнейшаго Иакова, архиепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго с портретом. Изд. второе, испр. и доп. СПб., 1856.
- 2 См.: Воспоминание о Высокопреосвященном Иакове, бывшем Епископе Саратовском // Саратовские епархиальные ведомости. 1872. № 16 ; Письмо преосвященного Иакова, бывшего епископа Саратовского, к гражданину посада Дубовки, перешедшему из молоканства к Православной Христианской Церкви. Сообщ. бывший протоиерей г. Камышина П. Лебедев // Саратовские епархиальные ведомости. 1876. № 14 ; *Правдин А.* Мнение 1839 г. Саратовской духовной консистории и Саратовского Преосвященного на проект устава духовных консисторий // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 2 и др.
 - 3 См.: *Мельников П. И.* Материалы для хлыстовской и скопческой ересей // Чтения в обществе истории и древностей Российских. Кн. I. Отд. V. М., 1873 ; *Сokolov Н. С.* Раскол в Саратовском крае. Поповщина до пятидесятих годов настоящего столетия. Саратов, 1888 и др.
 - 4 См.: *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии // Саратовский духовный вестник. 1907. № 1–13 и др.
 - 5 См.: *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847) // Саратовский краеведческий сборник : науч. труды и публикации / под ред. проф. В. Н. Данилова. Саратов, 2011. Вып. 5. С. 121–136.
 - 6 См.: Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 505. Иаков, архиепископ Саратовский (в миру Вечерков Иосиф Иванович). 1820–1849 гг.
 - 7 Там же. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 220–223 об.
 - 8 См.: Выписки из Нечаевского архива / предисл. и примеч. Н. П. Барсукова. СПб. : Тип. Стасюлевича, 1905. С. 1–3.
 - 9 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 168–171; Ед. хр. 2. Л. 25–26 об., 128–129, 135–138 об., 189–191.
 - 10 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 88–88 об., 91–94.
 - 11 См.: НИОР РГБ. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 2. Л. 104–106.
 - 12 Там же. Л. 150–151 об.
 - 13 Там же. Ф. 505. К. 1. Ед. хр. 1. Л. 207–208 об.
 - 14 Там же. Ед. хр. 2. Л. 46–47 об., 48–49 об., 85–86 об., 182–183.
 - 15 Там же. Ед. хр. 3. 10 л.
 - 16 Там же. Ед. хр. 4.
 - 17 См.: Российский государственный исторический архив. (Далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 872.
 - 18 См.: РГИА. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 138. Письма Иакова, епископа Саратовского Нечаеву С. Д.
 - 19 См.: РГИА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 15. Письма (2) епископа Саратовского и Нижегородского Иакова (Вечеркова) Андрею Михайловичу Фадееву поздравительное, о личных делах и о военных действиях на Кавказе.
 - 20 Архив Русского географического общества (далее – АРГО). Р. 36. Оп. 1. Д. 42.
 - 21 Там же. Р. 36. Оп. 1. Д. 42. Л. 191 об.
 - 22 Там же. Л. 145.
 - 23 АРГО. Р. 36. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.
 - 24 Там же. Л. 34 об.
 - 25 Там же. Р. 36. Оп. 1. Д. 23.
 - 26 *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. Т. 1, вып. 1. Саратов, 1907. С. 5.
 - 27 *Майорова А. С.* Научная деятельность епископа Иакова (Вечеркова) (1832–1847). С. 124–125.
 - 28 Государственный архив Саратовской области. Ф. 135. Оп. 1. Д. 2210. Л. 2–2 об.
 - 29 *Лебедев А. А.* Материалы для истории Саратовской епархии. Вып. 1, т. 2. Саратов, 1907. С. 4–5 ; *Он же.* Преосвященный Иаков (Вечерков), архиепископ нижегородский и арзамасский, и его рукописное собрание // Труды СУАК. Вып. 27. Саратов, 1911. С. 7–8.
 - 30 Центральный архив Нижегородской области. Ф. 2013. Оп. 2. Д. 49. Л. 10. (Документ был выявлен Алексеем Владимировичем Морохиным.)

УДК 94(47).084.8

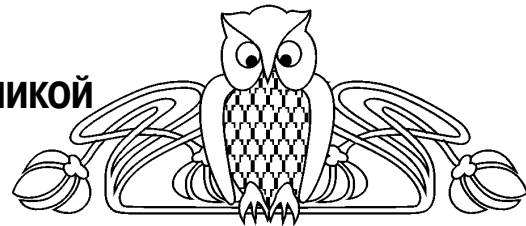
ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

В. Н. Данилов

Саратовский государственный университет
E-mail: danilovvik@yandex.ru

В статье рассмотрены количественные и качественные изменения в составе населения Саратовского Поволжья в 1941–1945 гг. Они были обусловлены как миграционными процессами (военные и трудовые мобилизации, депортация немцев, эвакуация, переселения), так и факторами естественного движения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Саратовское Поволжье, городское и сельское население, мобилизация, депортация, эвакуация, рождаемость, смертность.

Changes in the Structure of the Population of the Saratov Volga Region During the Great World War (1941–1945)

V. N. Danilov

In article there are considered quantitative and qualitative changes in the structure of the population of the Saratov Volga region in 1941–1945 years. They were caused by the migration processes (military and labor mobilization, deportation of Germans, evacuation, resettlement), and factors of natural movement.

Key words: Great World war, Saratov Volga region, urban and rural population, mobilization, deportation, evacuation, fertility, mortality.